

ЯРЦЕВ РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ

**ИНСТИТУТ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ
И СРЕДСТВА ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ
(НА ДОСУДЕБНОМ ЭТАПЕ)**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород - 2006

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики НОУ
«Нижегородская правовая академия» (институт)

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Ковтун Николай Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Марфицин Павел Григорьевич;

кандидат юридических наук, доцент
Захарова Татьяна Петровна

Ведущая организация Нижегородская академия МВД России

Защита состоится «27» декабря 2006 г. в 9.00 ч. на заседании диссертационного совета Д-212.166.16 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, д. 4, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Автореферат разослан «___» ноября 2006 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Л.П. Ижнина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования и степень ее разработанности.

Вопросы, связанные с эффективным осуществлением судебной защиты прав и свобод личности, являясь по своей сути основополагающими в демократическом государстве и обществе, не могут и не должны оставаться без пристального внимания как научной доктрины, так и субъектов применения права.

Деятельность исполнительной власти государства в лице его публичных процессуальных органов на досудебном этапе уголовного судопроизводства зачастую связана с ограничением конституционных прав, свобод и законных интересов личности. Применение принудительного воздействия со стороны государства на этом этапе является скорее правилом, нежели исключением. В связи с этим установленная законом возможность участника уголовного судопроизводства обратиться за защитой к суду является весомым аргументом для государства в лице его публичных процессуальных органов (органов уголовного преследования) с тем, чтобы ограничить пределы произвольного усмотрения без наличия к тому достаточных фактических и юридических оснований.

Одним из наиболее эффективных средств подобной защиты на досудебном этапе является институт судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан, реализуемый в порядке ст. 125 УПК РФ.

Обжалование действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, в порядке досудебного производства по уголовным делам к общему количеству рассмотренных в РФ уголовных дел постоянно увеличивается. Показательным является и то обстоятельство, что, по данным проведенного нами на территории Нижегородской области обобщения судебной практики, каждое второе из исследованных решений и действий публичных процессуальных органов в 2004–2006 гг. являлось незаконным.

Несмотря на более чем очевидную значимость института судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, и в

теории и на практике нет достаточной ясности в вопросах о его содержании, процессуальных формах реализации, предмете и пределах осуществления, субъектах возникающих в связи с этим правоотношений.

Отсутствие не только системного и комплексного подхода законодателя к заявленной проблеме, но и однозначного, сформированного базиса правовой науки, проверенного правоприменительной практикой, позволяет утверждать, что институт судебной защиты, как и одна из его наиболее действенных процессуальных форм – правовосстановительный судебный контроль, – явление для России сравнительно новое и во многом пока противоречивое. В связи с этим разработка механизмов судебной защиты прав и свобод человека представляется одной из наиболее актуальных задач уголовно-процессуальной науки.

Отмеченные моменты обусловили выбор темы диссертационного исследования и определили ее актуальность.

Объект исследования. В качестве объекта исследования выступает система общественных отношений, складывающихся в сфере реализации конституционных полномочий органов судебной власти по осуществлению судебной защиты прав и свобод личности на досудебном этапе уголовного судопроизводства, реализуемой по нормам ст. 125 УПК РФ.

Предметом исследования являются генезис и современное состояние нормативного регулирования уголовного судопроизводства в части, касающейся деятельности суда по защите прав, свобод и законных интересов лиц на досудебном этапе уголовного судопроизводства; доктринальные источники, материалы правоприменительной практики, связанные с объектом исследования.

Цель исследования заключается в разработке на основе полученных эмпирических данных и теоретических выводов научно-обоснованных рекомендаций по устранению существующих пробелов, противоречий в правовой регламентации реализации института судебной защиты в уголовном судопроизводстве на досудебном этапе. В предложении комплексного теоретически обоснованного учения о судебной защите прав и свобод личности, как: а) важнейшей конституционной функции реализации полномочий органов

судебной власти; б) основополагающей процессуальной гарантии прав личности и правосудия в уголовном процессе; в) эффективном средстве достижения цели уголовного судопроизводства и решения его непосредственных задач; г) самостоятельном институте уголовно-процессуального права и особой форме деятельности суда по разрешению средствами правосудия социально-правового спора (конфликта) сторон по существу заявленного спора; д) гаранте поддержания баланса интересов в сфере уголовного судопроизводства между личностью и государством.

В рамках достижения поставленной цели в процессе исследования ставились и последовательно решались следующие **основные задачи**:

а) изучить и проанализировать предшествующее и действующее законодательство России, регламентирующее применение института судебной защиты в уголовном процессе;

б) изучить практику применения института судебной защиты через одну из его форм реализации в виде правосстановительного судебного контроля (ст. 125 УПК РФ);

в) проанализировать совокупность взглядов, позиций, отражающих мнение научной общественности о целесообразности и эффективности института судебной защиты в уголовном процессе на досудебном этапе;

г) определить через понятие, функции, формы реализации судебной власти объективно имеющиеся признаки (свойства) судебной защиты как самостоятельной функции;

д) обосновать полифункциональность судебной деятельности на досудебном этапе уголовного судопроизводства;

е) выявить и определить соотношение норм российского и международного права в сфере регулирования правоотношений по судебной защите прав, свобод и законных интересов личности на досудебном этапе уголовного судопроизводства и возможности их гармонизации;

ж) проанализировать оптимальность нормативного регулирования института судебной защиты прав и свобод и законных интересов личности,

предусмотренного законодателем в нормах УПК РФ; формы реализации института судебной защиты на досудебном этапе уголовного судопроизводства с целью уяснения его потенциальной эффективности с точки зрения назначения уголовного процесса и разрешения его непосредственных задач.

Методологической основой исследования являются диалектический метод познания объективной реальности, положения системного, информационного и социологического подходов, а также структурно-функциональный анализ. В работе также использованы исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой и конкретно-социологический методы.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные разработки науки уголовно-процессуального, уголовного, конституционного и международного права, общей теории права. Непосредственными источниками информации послужили монографии, учебники, учебные пособия, лекции, научные статьи, доклады, комментарии к законам и другие опубликованные материалы, отражающие в своей совокупности те или иные стороны объекта и предмета исследования.

При разработке общетеоретических проблем о судебной защите, правосудии, правах человека, формах процессуального контроля значительное внимание уделено работам таких видных ученых, как Л.Б. Алексеева, А.Д. Бойков, В.М. Бозров, М.М. Выдря, В.П. Божьев, С.Е. Вицин, В.Н. Григорьев, А.П. Гуляев, К.Ф. Гущенко, И.Ф. Демидов, С.П. Ефимычев, М.А. Ковалев, А.А. Конев, И.С. Масликов, Н.Г. Муратова, П.А. Лупинская, М.П. Поляков, Н.Н. Полянский, В.Н. Савицкий, М.С. Строгович, В.Т. Томин, П.С. Элькинд.

В последние годы опубликованы исследования, в том числе выполненные на диссертационном уровне, посвященные одной из форм реализации судебной защиты на досудебных стадиях – судебному контролю: А.Н. Артамонов, В.Н. Галузо, В.П. Кашепов, Н.Н. Ковтун, Н.А. Колоколов, Е.Ю. Лихачева, Л.Н. Масленникова, И.Л. Петрухин, А.С. Сбоев, А.В. Солодилов, Ю.И. Стецовский, Д.А. Сугробов, О.В. Химичева, А.В. Чумаков, В.А. Яблоков.

После принятия УПК РФ разработка проблем процессуального контроля на досудебном производстве продолжилась в рамках изучения других уголовно-процессуальных институтов (Б.Б. Булатов, Ю.В. Деришев, В.В. Николук, Г.П. Химичева), либо в самостоятельных исследованиях с позиции новых подходов к регламентации форм судебного контроля (В.А. Азаров, И.Ю. Таричко).

Одним из последних комплексных исследований, посвященных судебной защите в уголовном процессе, стала диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук В.А. Лазаревой.

В работе также проанализированы труды ученых в отрасли международного права: Т.И. Гиззатуллина, А.В. Мелешникова, В.А. Толстика, В.М. Баранова, С.Е. Егорова, С.В. Пчелинцева. Проанализированы суждения и опыт научно-практических работников – судей Конституционного суда РФ: В.Н. Витрука, Г.А. Гаджиева, М.В. Баглая, Б.С. Эбзеева; судей Верховного суда РФ - В.П. Верина, С.А. Ворожцова, В.А. Давыдова, В.В. Дорошкова, В.М. Лебедева, В.И. Радченко, В.П. Степалина.

Нормативная база исследования основана на нескольких видах источников, в которые вошли Конституция РФ, нормы международного права, федеральные конституционные законы, УПК РФ и иные федеральные законы, а также другие нормативные акты органов законодательной и исполнительной власти России.

В диссертации подвергнуты исследованию прецеденты Европейского суда по правам человека, правовые позиции Конституционного суда РФ, изложенные в решениях, относящихся к теме работы, а также постановления Пленума Верховного суда РФ и положения ряда ведомственных нормативных актов. В качестве существенных источников нормативной информации использованы законодательные памятники, отражающие генезис уголовно-процессуального права России.

Эмпирическая база исследования основана:

– на официальных (опубликованных) статистических данных о результатах деятельности правоохранительных и судебных органов Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства за 2000–2006 годы;

– материалах диссертационных исследований по данной тематике, научных, журнальных и иных публикациях, отражающих результаты исследований о реализации судебной защиты прав, свобод и законных интересов лиц в порядке ст. 125 УПК РФ, а также на сведениях, дающих представление об общем социокультурном срезе заявленной к обсуждению проблемы;

– материалах эмпирического исследования, проведенного за период с 2004 г. по 2006 г. на территории Нижегородской области, базирующегося на результатах программированного изучения 610 архивных судебных материалов, рассмотренных судами указанного региона в порядке ст. 125 УПК РФ; помимо этого, при работе над диссертацией автором использовался метод «включенного наблюдения» при работе в должности судьи Нижегородского областного суда;

– материалах эмпирических исследований, полученных другими авторами по проблемам, связанным с темой диссертации.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые комплексно и всесторонне на монографическом уровне исследованы сущность и содержание одного из важнейших правовых институтов российской науки – института судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности на досудебном этапе уголовного судопроизводства.

В единстве теоретического анализа и практики применения этого института сформулированы новые подходы к определению:

– понятия судебной защиты как самостоятельной функции судебной власти, форм ее реализации;

– предмета и пределов правосстановительного судебного контроля на досудебном этапе уголовного судопроизводства;

– сути и содержания жалобы на действия и решения публичных процессуальных органов, ограничивающие права, свободы и законные интересы личности;

- субъектов обжалования;
- процессуальной формы рассмотрения жалобы;
- видов возможных решений суда, принимаемых по итогам судебной проверки.

Исследовано, определено или уточнено содержание таких категорий, имеющих отношение к институту судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности, как: «уголовное судопроизводство», «основания прекращения уголовного дела», «приемлемость жалобы», «место рассмотрения жалобы», «заявитель», «обязательное участие защитника», «преюдициальность судебных решений, принятых по итогам обжалования».

О научной новизне исследования в определенной степени свидетельствуют и **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Понятие судебной защиты как самостоятельной функции судебной власти не может противопоставляться понятию правосудия, в том его классическом представлении, которое придает наука уголовного процесса и воспринимается правоприменителем.

Судебная защита и правосудие, являясь самостоятельными процессуальными функциями судебной власти, имеют один вектор развития и реализации, направленный на достижение максимально возможного и справедливого компромисса между интересами личности и государства в общем, между целями и задачами уголовного процесса в частности.

Разрешение социально-правового конфликта, возникающего в уголовно-процессуальных взаимоотношениях, с помощью судебной власти – есть одновременное проявление двух ее фундаментальных функций (судебной защиты и правосудия), дистанционное рассмотрение которых в отрыве друг от друга каждый раз приводит к возникновению дисбаланса в понятии справедливости как для отдельного индивида, так и для государства.

2. Содержание функции судебной защиты в уголовном судопроизводстве на досудебном этапе определяется через принципы ограничения прав, свобод и законных интересов личности, которые структурируются с учетом критериев

минимальной необходимости, соблюдения конституционных прав личности, пропорциональности, адекватности, комплексности.

3. Определение предмета и пределов судебного контроля, реализуемого в порядке ст. 125 УПК РФ, опосредовано установлением правового момента, с возникновения которого связано начало уголовного судопроизводства. К такому относится наступление одного из поводов, указанных в ст. 140 УПК РФ (заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников).

В связи с этим для устранения противоречий в уголовно-процессуальном законе между понятиями «уголовное судопроизводство» и «досудебное производство» (п. 56 и п. 9 ст. 5 УПК РФ соответственно) вносится предложение об уточнении п. 56 ст. 5 УПК РФ в виде следующей законодательной конструкции: *«Уголовное судопроизводство – это досудебное и судебное производство, реализуемое в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».*

4. При разграничении подсудности жалоб на действия (бездействие) и решения публичных процессуальных органов, ограничивающие права, свободы и законные интересы личности, между сферой уголовной и гражданской юрисдикции определяющими являются следующие положения:

а) в уголовно-процессуальном порядке (ст. 125 УПК РФ) обжалуются и разрешаются лишь те оперативно-розыскные действия, которые выступали в качестве средства проверки уже имеющегося повода к возбуждению уголовного дела;

б) в порядке, предусмотренном главой 25 ГПК РФ, обжалуются и разрешаются жалобы на действия оперативных работников, которые были направлены на формирование повода для возбуждения уголовного дела.

Последующее возбуждение уголовного дела на базе этих оперативно-розыскных данных не является формальным препятствием для рассмотрения жалоб граждан и организаций на действия оперативных работников,

совершенные до возбуждения уголовного дела в порядке гражданского судопроизводства.

5. Статья 5 УПК РФ, определяя **участников уголовного судопроизводства** как лиц, принимающих участие в уголовном процессе (п. 58), относя в том числе к таковым **стороны защиты и обвинения** (п. 45–47), обходит молчанием понятие «заявитель», не относя его ни к одной из сторон. Уголовно-процессуальный закон, перечисляя **иных участников уголовного судопроизводства** (гл. 8 УПК), также не рассматривает «заявителя» в качестве такового.

В связи с этим автор предлагает включение в гл. 8 УПК РФ понятия «заявитель», определив его следующим образом: *«Заявитель – лицо, обратившееся в предусмотренном законом порядке в органы предварительного расследования, прокуратуру, суд с заявлением о готовящемся или совершенном преступлении, а также с заявлением об обжаловании процессуальных решений и действий (бездействия) и решений лиц, осуществляющих уголовное преследование, принятие и совершение которых причиняет или способно причинить ущерб его конституционным правам, свободам и законным интересам либо затруднить доступ к правосудию».*

Одновременно УПК РФ следует дополнить нормами, регулирующими права и обязанности заявителя, наделив последнего основными конституционными и уголовно-процессуальными правомочиями в зависимости от статуса стороны, на приобретение которого претендует заявитель, или от интереса, за защитой которого последний обратился (ст. 11, 16 УПК).

6. Уголовно-процессуальный закон не содержит специальных требований, предъявляемых к жалобам, заявляемым в порядке ст. 125 УПК РФ. На практике этот пробел устраняется за счет применения института процессуальной аналогии путем изучения жалобы на предмет ее соответствия критериям, которые изложены в ч. 5 ст. 318, ч. 1 ст. 363, ч. 1 ст. 375, ст. 404 УПК РФ.

Диссертант считает возможным рассмотрение жалобы по существу в порядке ст. 125 УПК РФ, при условии соответствия ее оформлению требованиям закона, когда соблюдены следующие критерии:

– обжалуемые действия (бездействие) и решения должностных лиц публичных процессуальных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, совершены на досудебном этапе;

– в жалобе определена категория нарушенного права (именно конституционный характер нарушений прав служит безусловным основанием допустимости обжалования);

– заявленный в жалобе спор не противоречит общим положениям уголовно-процессуального и уголовного законов (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ст. 78 УК РФ).

В случае несоответствия жалобы указанным выше критериям, суд должен признавать ее неприемлемой, что требует соответствующего законодательного урегулирования в виде специальной нормы.

7. При оценке законности и обоснованности действий (бездействия) и решений должностных лиц публичных процессуальных органов суд обязан рассмотреть вопросы, связанные не только с соблюдением процедуры принятия такого решения при совершении действия, но и дать анализ фактическим обстоятельствам дела, которые послужили основанием действий или решений, обжалуемых заявителем.

8. Анализируя виды решений, указанных в ч. 5 ст. 125 УПК РФ, диссертант приходит к выводу о необходимости расширения видов выносимых судом решений и совершаемых действий: прекращение производства по жалобе, направление жалобы, с согласия заявителя, по подсудности или в суд, рассматривающий дело по существу.

9. В том же контексте в диссертации обосновывается положение о дополнении оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования в порядке ст. 24 УПК РФ в виде подп. 7 ч. 1 ст. 24 следующего содержания: *«В случае установления судом в порядке ст. 125 настоящего Кодекса оснований, предусмотренных в пунктах 1–6 части первой настоящей статьи».*

10. С целью исключения неопределенности в нормативном регулировании территориальной подсудности жалоб автором предлагается внести в УПК следующие правила:

– при несовпадении места нахождения органа, вынесшего обжалуемое решение, и места совершения обжалуемого действия определяющим критерием подсудности жалобы должно выступать место нарушения прав, свобод и законных интересов личности;

– подсудность жалобы, поданной лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы (освобожденным от наказания и помещенным в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа), определяется по месту нахождения исправительного (учебно-воспитательного) учреждения;

11. Нормы УПК РФ не регулируют процессуальный порядок участия в судебном контрольном производстве заявителей, находящихся в местах лишения свободы и отбывающих наказание по приговору суда.

С учетом правовой позиции Конституционного суда РФ об опосредованности участия осужденных в судебном контрольном производстве через предоставляющих их интересы адвокатов (иных допущенных к участию в деле лиц) диссертант считает необходимым:

– внести в субъектный состав лиц, указанных п. 1 ст. 51 УПК РФ, заявителя, как лица, чье право на обязательное участие защитника должно быть гарантировано законом;

– распространить действия ч. 2 и 3 ст. 51 и ст. 52 УПК РФ на вновь предложенный субъект уголовно-процессуальных отношений – заявителя;

12. В обоснование дискреционных полномочий суда в рамках института судебной защиты на досудебном этапе уголовного судопроизводства диссертант предлагает предусмотреть ответственность сторон за невыполнения требований суда по предоставлению доказательств. В этой части предлагается использовать аналогичную конструкцию ГПК РФ, предусматривающую полномочия суда по истребованию доказательств, а также ответственность лица, уклоняющегося от исполнения возложенных на него судом обязательств (ст. 57, 105 и 106 ГПК).

Теоретическая значимость исследования обусловлена разработкой и углублением теории уголовно-процессуальной науки, которые в своей совокупности позволяют автору заложить:

- основы общей теории судебной защиты как основного проявления деятельности суда и назначения уголовного судопроизводства России;
- теоретико-методологические предпосылки для решения ряда проблем, связанных с нормативным регулированием института судебной защиты, в том числе такого его проявления, как правосстановительный судебный контроль;
- критерии, направленные на оптимизацию института судебной защиты и форм его реализации в уголовном процессе России;
- базис межотраслевых связей теории судебной защиты с иными отраслевыми проявлениями в ее реализации.

Практическая значимость исследования определяется его общей направленностью на решение не только теоретических, но и практических задач по созданию оптимальной формы осуществления судебной защиты на досудебном этапе производства по делу (в порядке ст. 125 УПК РФ). В данной связи практические предложения автора могут быть использованы как в процессе правотворчества, в плане совершенствования уголовно-процессуального законодательства, так и для повышения эффективности соответствующих видов практической деятельности органов следствия, прокуратуры и суда.

Прикладные аспекты диссертации изложены в опубликованном учебно-практическом пособии, которое может быть полезно в учебных и научных целях в качестве основного и вспомогательного материала при подготовке и чтении курсов по уголовному процессу, при проведении исследования процессуальных проблем института судебной защиты и разработке специальной учебной литературы.

Результаты исследования также имеют высокую ценность для практических работников правоохранительных органов и суда.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования изложены в четырех

опубликованных работах автора, из которых 1 – в источнике, включенном в перечень ВАК. Результаты исследования обсуждались и получили одобрение на кафедрах уголовного процесса и криминалистики Нижегородской правовой академии и Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Отдельные материалы используются в непосредственной практической деятельности следственных и прокурорских аппаратов и в работе судов Нижегородской области и других правоохранительных органах.

Результаты исследования докладывались на научно-практических конференциях: «Практика Европейского суда по правам человека и российская правовая система» (г. Саратов, 22–23 июня 2006 г.); «Реформа уголовно-процессуального закона и качество поддержания государственного обвинения» (г. Н.Новгород, 31 октября 2006 г.), обсуждались на занятиях с судьями Нижегородской области.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключение и библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, ставятся цели и задачи, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указываются методологические основы, теоретические и практические базы исследования, раскрываются его научная новизна и практическая значимость, приводятся сведения об апробации и внедрении научных результатов.

Первая глава: «Защита прав, свобод и законных интересов личности – приоритетная функция судебной власти» состоит из трех параграфов, в которых исследуются: понятие, сущность и признаки судебной защиты как самостоятельной процессуальной функции судебной власти в уголовном

судопроизводстве России; ее соотношение с такой функцией судебной власти, как правосудие; определяются цель, объект, предмет и содержание судебной защиты на досудебном этапе производства по делу.

В первом параграфе «Генезис института судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве России» предпринят ретроспективный анализ основных тенденций развития института судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности на досудебном этапе уголовного судопроизводства.

В основу исследования положен анализ норм Устава уголовного судопроизводства 1864 г. и предшествующих ему императорских указов, который приводит к выводу: уголовно-процессуальное законодательство России рассмотренного периода не выделяло в качестве самостоятельного такое понятие, как судебная защита. Деятельность суда в этой связи именовалась каждый раз как судебный контроль и выражалась в проверке: законности и обоснованности решений и действий должностных лиц, ограничивающих наиболее значимые (для исторического периода) права и свободы личности с точки зрения соблюдения должностными лицами установленных форм, обрядов и правил расследования.

Прослеживая тенденции развития уголовно-процессуального законодательства, происходящие на фоне революционных преобразований, автор обращается к исследованию: Декрета СНК РСФСР «О суде», постановления НКЮ РСФСР «О мерах заключения задержанных и об учреждении при тюрьмах следственных комиссий...», Приказа Реввоенсовета Республики «Об утверждении и введении в действие положения о военных следователях», Декретов ВЦИК «О революционных трибуналах» и «О Высшем судебном контроле», прочтение которых позволяет констатировать отказ власти Советов от идеи независимости судебной власти вообще, судебного контроля в частности.

В параграфе раскрывается генезис института судебной защиты по нормам УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг., Основ уголовного судопроизводства... 1958 г., также нормативная составляющая о соотношении государственной и судебной власти в Конституциях СССР 1936 г. и 1977 г., Конституции РСФСР 1978 г.

Приводится выборка ключевых содержаний нормативных актов российского государства периода 90-х годов до принятия нового УПК 2002 г., позволяющая сформировать представление о понятии судебной защиты на том или ином этапе исторического развития.

Во втором параграфе «Судебная власть – гарант защиты прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве», анализируя признаки и формы осуществления государственных полномочий судебной власти через соотношение функций правосудия и правоохранительной деятельности, диссертант приходит к выводу: правосудие должно рассматриваться как целостная функциональная система, имеющая свои структурные элементы.

В свою очередь правосудие понимается автором как средство института судебной защиты, конституционная гарантия реализации права на судебную защиту.

Автору представляется оправданным признание особой концепции судебной защиты прав и свобод граждан в качестве составной части общего представления о содержании и дальнейшем развитии судебной реформы, которая должна опираться на правозащитную функцию суда. При этом последняя должна рассматриваться как функция, противоборствующая неправомерным действиям по отношению к любому участнику уголовного процесса и гарантирующая соответствие мер ограничения установленным законом условиям с точки зрения их соразмерности.

Содержание защитной функции суда, по-разному проявляясь в стадиях уголовного судопроизводства, складывается из нескольких элементов: предупреждения нарушения прав, восстановления нарушенного права, возмещения ущерба и морального вреда, причиненного гражданину, решения вопроса об ответственности нарушителя прав гражданина.

Сущность правоохранительной функции суда состоит в том, что он контролирует правильную реализацию норм права гражданами, должностными лицами, учреждениями и предприятиями, различными организациями, реагирует на допущенные отклонения от предписания правовых норм и принимает меры к

неуклонному их исполнению. Право на судебную защиту есть не что иное, как право на правосудие, то есть право на охранительную деятельность методом правосудия.

В третьем параграфе «Понятие, сущность и содержание института судебной защиты» автор, исследуя понятие механизма судебной защиты, определяет его как: а) систему средств, при помощи которых осуществляется реализация права заинтересованного лица на судебную защиту своих законных интересов в случае их ущемления; б) порядок действий органов судебной власти по осуществлению правосудия.

Право на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство рассматривается через элементы общего характера: обеспечение доступа к правосудию; наличие развитой судебной системы, установленной законом, при обеспечении независимости судей; рассмотрение дела в разумный срок, беспристрастность суда, гласность судебного разбирательства.

В качестве признаков, характеризующих понятие судебной защиты, автором выделяются: распространенность судебной защиты на неограниченный круг лиц (неперсонифицированность судебной защиты); непосредственное и прямое действие судебной защиты; обязательность судебного решения как акта государственной власти для всех субъектов права; обязанность государства обеспечить судебную защиту любому лицу; невозможность ограничения судебной защиты ни при каких обстоятельствах.

Соискатель приходит к вводу, что судебная защита может рассматриваться как межотраслевой институт российского права: совокупность взаимосвязанных юридических норм (институтов), содержащихся в различных отраслях права, но регулирующих однородную группу общественных отношений. Рассмотрение судебной защиты в качестве межотраслевого института российского права позволяет внести и обосновать предложение об унификации отраслевого законодательства, посвященного судебной защите. Единая цель судебной защиты предполагает единство правовых средств и способов защиты прав и свобод личности независимо от формы судопроизводства. Совершенствование отдельных

судебных процедур и отраслей судопроизводства должно вестись в одном направлении с учетом концепции судебной защиты как единой функции судебной власти, реализуемой в уголовном, гражданском, административном и конституционном судопроизводствах.

Вторая глава «Практика судебного контроля за действиями (бездействием) и решениями публичных процессуальных органов, ограничивающими права и законные интересы личности в уголовном процессе» состоит из пяти параграфов, в которых на основе проведенного диссертантом изучения судебной практики рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ исследуются актуальные проблемы ее правоприменения.

Автором непосредственно исследуются предмет, пределы и процессуальная форма проверки действий (бездействия) и решений публичных процессуальных органов, ограничивающих или нарушающих (создающих потенциальную угрозу) конституционные права или законные интересы личности. Рассматриваются права и обязанности субъектов данного правоотношения, виды выносимых решений и совершаемых судом действий. Предлагаются как законодательные решения по оптимизации процессуальной формы проверки, так и конкретные меры по обеспечению конституционных прав и законных интересов личности на досудебном этапе уголовного судопроизводства.

В первом параграфе «Правовосстановительный судебный контроль в системе положений и норм судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности» автор приходит к выводу, что, являясь по своей сути правосстановительной (компенсационной) и наиболее действенной формой института судебной защиты, она имеет значительные пробелы на уровне законодательного регулирования; достаточно разноречиво воспринимается правоприменительной практикой.

Диссертант отмечает, что осуществление судебной защиты в порядке ст. 125 УПК РФ выражается в обязанности суда рассмотреть обжалуемое вмешательство в права личности не только с точки зрения соразмерности такого вмешательства установленной законом правомерной цели, но и с позиции

необходимости и обоснованности. Суд должен решить: являются ли предпринятые публичными процессуальными органами уголовного преследования действия и собранные в результате этого фактические данные достаточными для вывода о наличии оснований к совершению действий и принятию решений.

Исследование позволило выделить в этом направлении ряд ориентиров, уточнение которых позволяет оптимально организовать потребности практики и предложения науки.

Рассматривая критерии, определяющие возможность обжалования действий (бездействий) и решений органов уголовного преследования на досудебной стадии в порядке ст. 125 УПК РФ, автор видит их:

- в уточнении категорией нарушенного права или интереса;
- определении субъектного состава лиц, обладающих правом обжалования;
- обозначении границ действия принципа состязательности и пределов вмешательства суда в процессуальную деятельность органов предварительного расследования и последствий такого вмешательства, если оно допустимо;
- разграничении уголовной и гражданской подведомственности и территориальной подсудности рассмотрения жалоб на действия и решения органов дознания и следствия;
- уточнении временных рамок судебного контроля, реализуемого в порядке ст. 125 УПК.

Во втором параграфе «Сущность и содержание жалобы на действия (бездействие) и решения, ограничивающие права и свободы личности; критерии приемлемости к рассмотрению по существу» на основе правовых ситуаций, возникающих в правоприменительной практике, рассматриваются и разрешаются вопросы о приемлемости жалоб, приводится теоретическое обоснование этого и даются соответствующие предложения по законодательному урегулированию.

Уголовно-процессуальный закон не содержит специальных требований, предъявляемых к жалобам, заявляемым в порядке ст. 125 УПК РФ. На практике

этот пробел устраняется за счет применения института процессуальной аналогии путем изучения жалобы на предмет ее соответствия критериям, которые изложены в ч. 5 ст. 318, ч. 1 ст. 363, ч. 1 ст. 375, ст. 404 УПК РФ.

Диссертант считает возможным рассмотрение жалобы по существу в порядке ст. 125 УПК РФ, при условии соответствия ее вышеуказанным требованиям закона, когда в заявленном споре:

- обжалуются действия (бездействие) и решения, принятые органами уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства;
- определена категория нарушенного права (именно конституционный характер нарушений прав служит безусловным основанием допустимости обжалования);
- отсутствуют противоречия с общими положениями уголовно-процессуального и уголовного законов (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК, ст. 78 УК).

Предъявление иных требований существенно усложняет процедуру обжалования и ограничивает доступ граждан к правосудию. Именно суд в процессе рассмотрения жалобы по существу должен установить наличие или отсутствие нарушения и уровень нарушения прав заявителя, а не возлагать такую обязанность на гражданина, выступающего против государства. Подобный подход, когда инициатива (активность) в разрешении спора по существу после его возбуждения переходит в руки суда, выступающего в качестве арбитра в споре между государством и личностью, предопределен социальным назначением суда.

Анализируя виды решений, указанных в ч. 5 ст. 125 УПК РФ, диссертант приходит к выводу о необходимости расширения видов выносимых судом решений и совершаемых действий: прекращение производства по жалобе (признание ее неприемлемой), направление жалобы, с согласия заявителя, по подведомственности, территориальной подсудности или в суд, рассматривающий дело по существу.

В третьем параграфе «Субъекты обжалования: понятие, характеристика их процессуальных прав и обязанностей» диссертант формулирует и обосновывает методологическую состоятельность правовых

критериев, которым должен соответствовать субъект обжалования; на научном и практическом уровне доказывает целесообразность введения в институт судебной защиты в уголовном судопроизводстве такого субъекта, как «заявитель»; раскрывает данное им понятие через совокупность присущих названному субъекту прав и обязанностей; аргументирует свои выводы примерами правоприменительной практики.

Отмечая, что заявитель, являясь одним из активных участников уголовного судопроизводства де-факто, должен быть таковым де-юре, но не на стороне обвинения или защиты, а в качестве иного участника, автор считает целесообразным дополнение гл. 8 УПК РФ определением «заявитель», раскрывая его содержание, в том числе через нормы, регулирующие его права и обязанности. К ним отнесены основные конституционные и уголовно-процессуальные правомочия: отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 настоящего Кодекса; давать показания или объяснения на родном языке или языке, которым он владеет; заявлять ходатайства и отводы; пользоваться помощью переводчика бесплатно; иметь представителя; знакомиться с материалами предварительной проверки после ее окончания; получать копии постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела или отмене постановления о возбуждении уголовного дела; иное постановление об отказе в удовлетворении его заявления; а также копию судебных решений, принятых в порядке ст. 125 УПК; участвовать в судебном разбирательстве по его жалобе в судах всех инстанций; приносить жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда; обжаловать постановление, определение суда; ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 настоящего Кодекса.

Законом следует предусмотреть, что лицо, не имеющее определенного процессуального статуса, приобретает статус заявителя с момента подачи им в установленном порядке заявления, направленного на защиту его прав, свобод и

законных интересов, которые затронуты или могли быть затронуты действиями и решениями публичных органов уголовного преследования.

В четвертом параграфе «Практика функционирования судебного контроля при рассмотрении жалоб участников уголовного процесса, реализуемого в порядке ст. 125 УПК РФ» анализ проведенного исследования позволил автору выявить наиболее острые противоречия как в законодательном регулировании, так и в правоприменительной практике института судебной защиты.

Диссертантом вскрываются методологические противоречия в понимании института судебной защиты прав и свобод личности, принципа состязательности и активности суда при рассмотрении жалоб в порядке судебного-контрольного производства. Предлагаются пути решения выявленных противоречий, в том числе на законодательном уровне.

Исследователь приходит к выводу о том, что социально-правовые конфликты на досудебном этапе уголовного судопроизводства возникают не только между сторонами защиты и обвинения, но и внутри сторон. При этом принцип состязательности в его классическом понимании (ст. 15 УПК РФ) в подобных ситуациях не работает и в большей степени заводит в тупик.

В связи с этим автором обосновывается необходимость рассмотрения судебной защиты как самостоятельной функции судебной власти по разрешению спора, с целью установления баланса интересов как в социальном, так и в правовом плане.

Согласно правовым позициям Конституционного суда РФ при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ суд, с одной стороны, должен воздерживаться от утверждений **о достаточности оснований** подозревать конкретное лицо в совершении преступления и от оценки обвинения, с другой – не допускать отказ от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, **достаточные с точки зрения принципа разумности основания**, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или

должностным лицом.

На практике так и не решен вопрос, каким образом при таком понимании принципа состязательности должна реализовываться правозащитная функция суда. Автор приходит к выводу, что предлагаемая модель пассивного поведения суда провоцирует неисполнимость (игнорирование) его решений, ставит под угрозу реальное обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, и как следствие практикой постепенно отторгается.

Повышение активности суда диссертантом видится в наделении его полномочиями по прекращению уголовного дела (уголовного преследования) на досудебной стадии уголовного судопроизводства при наличии оснований, установленных УПК РФ. Редакционное изменение видится в дополнении ч. 1. ст. 24 УПК подп. 7 следующего содержания: *«В случае установления судом в порядке ст. 125 настоящего Кодекса оснований, предусмотренных в пунктах 1–6 части первой настоящей статьи».*

В пятом параграфе «Процессуальный порядок рассмотрения жалоб в судебно-контрольном производстве» диссертант исследует такие правовые категории, как «территориальная подсудность жалобы», «обязанности участников судебно-контрольного производства». Обосновывает необходимость введения дискреционных полномочий суда, направленных на обеспечение всестороннего рассмотрения жалобы.

Автор приходит к выводу о необходимости уточнения нормативного содержания правил, регулирующих территориальную подсудность рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, предлагая следующее содержание:

- при несовпадении места нахождения органа, вынесшего обжалуемое решение, и места совершения обжалуемого действия определяющим критерием подсудности жалобы должно выступать место нарушения прав, свобод и законных интересов личности;
- подсудность жалобы, поданной лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы (освобожденным от наказания и помещенным в специальное

учебно-воспитательное учреждение закрытого типа), определяется по месту нахождения исправительного (учебно-воспитательного) учреждения.

В обоснование дискреционных полномочий суда в рамках института судебной защиты на досудебном этапе уголовного судопроизводства диссертант предлагает предусмотреть ответственность сторон за невыполнения требований суда по предоставлению доказательств. В этой части предлагается использовать аналогичную конструкцию ГПК РФ, предусматривающую полномочия суда по истребованию доказательств, а также ответственность лица, уклоняющегося от исполнению возложенных на него судом обязательств (ст. 57, 105 и 106 ГПК).

Исследователь отмечает, что на процессуальный порядок рассмотрения жалоб в судебно-контрольном производстве распространяются действия общих условий судебного разбирательства (гл. 35 УПК) в суде первой инстанции, касающихся, в том числе, принципа непосредственности и устности исследования всех представленных сторонами доказательств, гласности, неизменности состава суда, равенства прав сторон, отложения и приостановления судебного разбирательства.

Третья глава «Перспективы развития института судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве» состоит из двух параграфов, в которых проводится анализ соотношения норм международного и внутреннего права, регулирующих судебную защиту прав и свобод личности. Вырабатываются подходы к определению разумности и необходимости имплементации норм европейского права в российскую правовую систему. Рассматриваются возникающие в связи с этим противоречия. Обосновываются и предлагаются критерии соразмерности ограничения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве на досудебной стадии.

В первом параграфе «Совершенствование института судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности в Российской Федерации в параллели с европейской защитой прав человека» исследуются факторы историко-правового характера, которые следует учитывать, оценивая как степень актуальности проблемы согласования российской и европейской правозащитных

систем, так и наличие потребности в достижении определенного уровня согласованности.

В качестве исходного при этом принят тезис о том, что модернизация России, российской государственности возможна, в первую очередь, посредством совершенствования правозащитной системы в направлении приведения ее в соответствие с гуманитарной идеологией, культурой, стандартами Европы.

Исследуя специфику российского и международного механизмов реализации норм о правах человека и опираясь на «концепцию обязанности», как на одну из системообразующих и традиционно исторических для российского правового государства, диссертант определяет ряд приоритетных задач, разрешение которых ориентировано на усиление надежности судебной защиты лиц, вовлекаемых в орбиту уголовной юрисдикции на досудебной стадии.

Они (задачи) состоят: в обеспечении законодательных гарантий прав личности заявителя, в том числе через придание ему официального статуса субъекта уголовного судопроизводства и наделение необходимыми и достаточными правами; в законодательном урегулировании правовых механизмов рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ; в придании роли суда на досудебной стадии уголовного судопроизводства более активных позиций, направленных на обеспечение прав, свобод и законных интересов заявителя жалобы.

Рассматривая необходимость разработки концептуальных подходов в определении баланса между общественными и личностными интересами через критерии принципа соразмерности, автор приходит к следующим выводам:

1) ограничение возможно только с учетом анализа природы и сущности прав, подлежащих (или не подлежащих вообще) возможным ограничениям с точки зрения адекватности обстоятельствам их применения;

2) степень ограничения должна быть соразмерной целям уголовного судопроизводства, ради которых вводится данное ограничение (ст. 6 и 11 УПК);

3) пределы ограничений должны быть минимально необходимыми и не могут включать чрезмерные и более строгие меры, чем те, которые вызываются условиями поддержания баланса между частными и публичными интересами;

4) ограничения не должны умалять право личности, в том числе подозреваемого и обвиняемого, на возможность защищать себя всеми предусмотренными УПК и согласующимися с установленными в нем требованиями, способами и средствами, не запрещенными УПК;

5) ограничения должны иметь правовой характер, а само содержание принимаемых мер по ограничению не должно затрагивать существо ограничиваемых прав и свобод;

6) степень пропорциональности мер по ограничению должна определяться с учетом комплексной характеристики ситуации индивидуального характера.

Во втором параграфе: «Пути оптимизации и развития института судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности в уголовном процессе России на современном этапе» диссертант рассматривает проблемные аспекты судебной деятельности через противоречия уголовного процесса и разрешение их на основе компромисса.

В работе анализируются противоречия в принципе разделения процессуальных функций на примере конкретных правовых ситуаций, возникающих при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ и связанных с началом, окончанием процедуры уголовного преследования, формированием доказательственной базы по уголовному делу.

Диссертант считает, что в данном случае в противоречие между собой вступают принципы уголовного процесса и его цель (а точнее, возможность достижения цели правовыми средствами). Суд, которому законодателем отведена роль пассивного наблюдателя, при руководстве выработанными конституционными позициями о строгом разделении процессуальных функций изначально лишен возможности создать необходимые условия для защиты конституционных прав сторон.

Компромисс между противоречиями может быть найден за счет изменения

соотношения между целью уголовного процесса и его принципами в пользу первого или второго сообразно ситуации на основании ранее приведенных автором критериев о соразмерности ограничения прав и законных интересов личности. При этом именно суд, являясь независимым и беспристрастным органом государственной власти, должен быть наделен правом установления соотношения, при котором достигается компромисс между интересами личности и государства.

В более узком смысле суд при реализации своих полномочий в порядке ст. 125 УПК разрешает вопрос о том, являются ли средства (ограничение прав, свобод и законных интересов личности), направленные на достижение конечной цели уголовного судопроизводства (обеспечение неотвратимости ответственности лиц, совершивших преступление), в правовом смысле оправданными. В этом и проявляется полифункциональность деятельности суда.

Соискатель отмечает также противоречие, существующее между предназначенностью уголовного судопроизводства для проведения государственной политики и необходимостью обеспечить процессуальную независимость следователей, прокуроров, судей, органов дознания от других государственных и общественных органов, и процессуальную независимость между ними.

Исследуя диапазон предложений об оптимизации уголовного процесса в сфере правоотношений по реализации прав участников уголовного процесса, диссертант приходит к выводу об отсутствии на этот счет предложений комплексного и системного характера.

Будучи убежденным, что российский уголовный процесс все еще является процессом смешанного типа, автор полагает, что проверка законности и обоснованности действий (бездействия) и решений публичных органов уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства должна строиться не только и не столько на основе принципа состязательности, сколько на основе активности суда. Именно в этом автору видится одно из проявлений разрешения противоречий: между нуждой в преобразовании

уголовного судопроизводства в соответствии с изменяющимися условиями и консерватизмом этой системы как необходимым условием ее устойчивости; между необходимостью в специальных людях, осуществляющих правоохранительную деятельность, и существующим в обществе предубеждением против них.

Обосновывая свои выводы статистическими данными, автор приходит к выводу о том, что предлагаемые рядом ученых и практиков организационные изменения не обоснованы. Одновременно автор предлагает использовать тот запас прочности, который имеет судебная система российского государства, основанная на исторических традициях. Этот опыт автор видит в восполнении принципа состязательности сторон за счет принципа активности суда.

В **заключении** диссертации формулируются основные выводы и предложения по совершенствованию концептуальных основ судебной защиты на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1) Научная статья, опубликованная в ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК: Практика функционирования судебного контроля, реализуемого в порядке статьи 125 УПК РФ, при рассмотрении жалоб участников уголовного процесса// Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Право. Вып. 2(10): Уголовное судопроизводство в теории, законодательстве и конкретных жизненных ситуациях. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. – С. 164–175 (0,37 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных источниках:

2) Судебный контроль за законностью и обоснованностью ареста (по материалам законодательства и судебной практики)/ Р.В. Ярцев, В.Г. Жидков// Учеб.-практ. пособие. – Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та МВД РФ, 1998. – 59 с. (2,5 п.л.).

3) Предмет и пределы судебного контроля при рассмотрении жалоб на действия (бездействие) и решения суда и должностных лиц, осуществляющих

уголовное судопроизводство в порядке ст. 123–125 УПК РФ// Актуальные проблемы юридической науки: Сб. науч. тр. – Н.Новгород: Изд-во Нижегород. правовой акад. (ин-та), 2005. – Вып. 3. – С. 130–136 (0,25 п.л.).

4) Практика судебного контроля за действиями (бездействием) и решениями публичных процессуальных органов, ограничивающими права и законные интересы личности в уголовном процессе/ Р.В. Ярцев, Н.Н. Ковтун: Учеб.-практ. пособие. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 2006. –112 с. (8,1 п.л.).

Общий объем опубликованных работ – 11,22 п.л.

Отпечатано ООП ВВАГС
Тираж 100 экз. Зак. 4504

60950, Н.Новгород-292, пр. Гагарина, 46